

Гермиона не смогла сдержаться и, даже не думая о своих действиях, села рядом с Гарри, заключив его в объятия.

– Гарри, я помогу тебе всем, чем смогу.

Парень при этом сидел не шелохнувшись, не зная как реагировать, – гоблины не имели привычки обниматься, но после того, как Грейнджер уверила его в том, что готова помочь, мальчик немного расслабился. По непонятной причине он чувствовал доверие к своему, возможно, первому настоящему другу, и поэтому решил рассказать ей немного больше, чем намеревался изначально.

– После того, как моих родителей убили, меня подбросили на порог к тете и дяде. Они оба магглы и очень не любят все связанное с магией, я бы даже сказал, ненавидят. Поэтому неудивительно, что воспитывать магически одаренного ребенка у них не было никакого желания. Дядя заключил сделку с Гринготтсом, по которой банк обязался за мной присматривать до тех пор, пока я не стану совершеннолетним и не смогу возглавить род Поттеров.

– Я читала о Гарри Поттере в нескольких книгах. Во всех строили гипотезы на счет того, что все таки с тобой случилось после того Хэллоуина, но, судя по всему, никто даже близко не подобрался к правде.

У Гарри вырвался небольшой смешок, а Гермиона, спохватившись, решила, что надо бы уже отпустить мальчика, которого до сих пор обнимала, пока они оба не почувствовали неловкость. Но все равно осталась сидеть рядом.

– Ты бы видела те книги, в которых печатались "реальные" истории из жизни Мальчика-который-выжил, они бы точно повеселили твою маму не меньше, чем книги про магглов. Но отец быстро положил этому конец, прекратив незаконный заработок авторов на моем имени.

У Грейнджер моментально возникло миллион личных вопросов, но она не хотела показаться слишком назойливой, и надеялась, что новый знакомый сам ей все расскажет, когда сочтет нужным. Впрочем, некоторые вещи спросить, наверное, все-таки можно. Но только те, ответы на которые, по ее мнению, не доставят Гарри дискомфорта или смущения.

– Я подписалась на Ежедневный Пророк несколько месяцев назад, для того, чтобы лучше подготовиться к школе, и в нем не раз сообщалось, что Мальчик-который-выжил в этом году поступает в Хогвартс. Портреты, которые там печатались, не имеют никакого сходства с тобой. Художники почему-то решили, что у национального героя есть шрам в виде молнии, и он носит круглые очки.

– Ну, шрам действительно был, когда я впервые попал в Гринготтс, но целители разобрались с ним; а на счет очков – мой папа их носил, вот, видимо, все и решили, что у меня они тоже обязательно будут. По мне, так довольно глупая логика.

Дальше продолжить разговор нормально не получилось. К ним в купе начали заглядывать ученики всех курсов, в поисках неуловимого Гарри Поттера. Лихорадка по поводу знаменитости, похоже, охватила весь поезд. Гермиона заметила, что ее спутник начинал вести себя совсем по-другому, как только в дверном проеме появлялось новое лицо, и возвращался к прежнему поведению после выпроваживания незваного гостя. Грейнджер понимала, что это не ее дело, и даже прикусила губу, лишь бы не сболтнуть лишнего, но, видимо, интерес девочки был слишком очевиден.

- Гоблины утверждают, что надо иметь три образа: публичный – который демонстрируешь большинству людей; настоящий – только для семьи и друзей; и третий – который увидит твой враг в последний момент перед смертью. Хотя гоблины и работают банкирами, они воины по духу.

Гермиона не смогла обуздать свое любопытство и задала еще один вопрос:

- Каково было вырасти с гоблинами?

- Ну, вообще-то я воспитывался как гоблин, хотя знал, что по происхождению им не являюсь. Честно говоря, гоблины и волшебники не переваривают друг друга, и данный факт мне никак не помогал, приходилось участвовать во многих стычках, когда был помладше. Некоторые взрослые также, мягко говоря, не были в восторге от меня, поэтому отцу пришлось дважды биться на дуэли до смерти. Даже не представляю, что бы произошло, если бы он проиграл. Мне пришлось научиться крепко стоять на ногах как можно скорее. Со временем, отличие от остальных даже стало играть мне на руку: к шести годам я уже возвышался над всеми одноклассниками, к одиннадцати стал выше отца, хотя он все равно побьет меня в любом поединке.

- Кажется, он очень хороший человек... к-хм, в смысле, гоблин.

Слова подруги вызвали улыбку у Поттера.

- Я просто зову его Отец. Извини, что вывалил все вот так на тебя. Мы только познакомились, но я уже почему-то доверяю тебе, пожалуйста, только не спрашивай, почему.

Гермиона, осознав, как много личного Гарри ей открыл, решила тоже поделиться своим прошлым:

- Я понимаю, каково быть не таким, как все. Надо мной глумились и смеялись с первого дня в школе. После того, как профессор МакГонагалл рассказала мне о магии, я думала, что в волшебном мире все будет по-другому, но нет. Сегодня стало понятно, что и в мире магии я отличаюсь от остальных. Те четыре ученицы на платформе не пожелали даже разговаривать со мной. Мне скоро исполнится двенадцать, а ты первый за столько лет, кто захотел со мной подружиться.

Поттер, только что узнавший, что объятия могут поднять настроение, решил, что девочка нуждается в них прямо сейчас.

Гермиона не могла поверить в происходящее. За несколько часов она прошла путь от отчаяния до заключения в объятия самого известного мальчика в магическом мире. Грейнджер изо всех сил старалась понять то, через что ему пришлось пройти.

В этот момент она решила, что постарается стать лучшим другом для Гарри. На протяжении нескольких часов дети беззаботно болтали, постепенно сближаясь друг с другом. Когда поезд уже почти достиг пункта назначения, и будущие первокурсники переоделись в школьную форму, Поттер решил на всякий случай предупредить девочку:

- Гермиона, вполне вероятно, что могут возникнуть некоторые проблемы, когда я прибуду в Хогвартс, может будет лучше, если ты...

Она оборвала его на полуслове:

- Нет, что бы ты сейчас не сказал, я не собираюсь что-либо менять. Ты мой друг, а это самое главное.

От полученной широкой улыбки в ответ, у нее в животе, казалось, запорхали бабочки.

Настало время для публичного образа, и Гарри предложил ей руку.

- Пройдемте, мисс Грейнджер?

- С радостью, мистер Кроу.

Станция Хогсмид с натяжкой заслуживала свое название, по сути, здесь находилась лишь бетонная платформа, которая давала возможность сойти с поезда. Вокруг больше ничего не было, кроме несколько ламп, проигрывавших битву с темнотой, которая быстро надвигалась с наступлением вечера. Температура в Шотландии была заметно ниже, чем в Лондоне, что прекрасно знали все, кто хоть раз уже побывал в Хогвартсе.

Гарри с Гермионой уже собирались последовать примеру старшекурсников, сделав шаг по направлению к ожидающим учеников экипажам, как их остановил громовой голос огромного мужчины с большой копной волос и не меньшей бородой:

- Первокурсники, все ко мне!

Вскоре великан был окружен толпой из новичков. Казалось, он искал кого-то конкретного и, судя по выражению его лица, не смог найти.

- Все собрались? Ну ладно, тогда за мной! И не забывайте смотреть себе под ноги!

Дети довольно долго шли по грязной размытой дорожке, постоянно поскользываясь и спотыкаясь о выступающие из земли корни.

- Учителя что, не могли сделать более безопасный путь? - в конце концов не выдержала и довольно громко возмутилась Гермиона. И, судя по раздавшемуся гулу со всех сторон, далеко не она одна так думала.

Наконец юные маги и ведьмы вышли к мрачному в темноте сумерек озеру, на противоположном берегу которого располагался огромный замок, с множеством больших и малых башен, и несчетным количеством окон, из которых лился свет. У многих новичков создавалось ощущение, что Хогвартс появился прямо со страниц сказки.

Но не успели дети вдоволь налюбоваться величественным сооружением, как голос великана привлек их внимание к флотилии небольших лодочек, только что приставших к берегу.

- Не более четырех в лодку!